

Не говори о нём так, будто от него за версту разит потом.

— Пусть будет так.

Белиал сам по себе подвёл итог.

— Что значит пус... — Константин нахмурился и заговорил, но не успел он договорить, как снизу накатила волна наслаждения, подобная грохоту горных обвалов и океанских цунами, и в одно мгновение сокрушила рассудок Константина.

Его рот сам собой приоткрылся, а чёрные глаза вмиг потеряли фокус. Поясница ослабела, и всё его тело обмякло и рухнуло на кровать.

Чёрные глаза Белиала слегка расширились.

Константин безвольно распростёрся на постели, его лицо пылало жаром, а во взгляде стояла туманная пелена. В воздухе начал рассеиваться слабый пряный аромат сандала: хотя одежда и заглушала его, для обладающего чуткими пальцами чувствами падшего ангела этот запах казался невыносимо густым, просачиваясь сквозь ткань.

Белиал тут же соскочил с кровати, Владыка Ада стремительно отступил в самый дальний угол дома на дереве и, глядя на Константина, чей взгляд расфокусировался и который явно потерял сознание с открытыми глазами, потёр пальцы: неужели то самое наслаждение было настолько сильным?

Белиал окинул взглядом Константина, чьи волосы были влажными от пота, а сам он выглядел так, будто его только что вытащили из воды, задержал взгляд на его покрасневшем лице, а затем на белой коже, едва просвечивавшей сквозь мокрую рубашку, и его ядро души тяжело дрогнуло.

Белиал невольно нахмурился, списывая эту странность в ядре души на едкий запах в комнате.

Он потёр нос: от этого аромата просто першило в горле, весь деревянный дом пропитался запахом Константина!

Прикусив губу, Белиал резко развернулся и уже собрался уходить.

Вдруг что-то вспомнив, он обернулся и взмахом руки мгновенно исцелил перелом и трещину в пальце Константина. Затем он сиганул прямо в окно, не забыв на ходу плотно захлопнуть створки и дверь, наглухо заперев запахи внутри.

Устроившись на пологой крыше дома на дереве, Белиал медленно моргнул. Он посмотрел на

ночное небо Средиземья, и его необъяснимо встревоженное ядро души наконец успокоилось.

И правда, всё дело было в слишком едком запахе!

Хотя мир был другим, ночное небо ничем не отличалось.

Такое же глубокое и безмятежное.

Внезапно Белиал скосил голову: он почувствовал, как в воздухе заволновалась какая-то сила, легко подталкивая уже написанную судьбу.

На тыльной стороне правой руки Белиала проступило золотистое сияние.

Чистое золото сформировало на его руке очертания боевого рога.

Это была печать, которую должен был носить каждый, кто получал задание в Управлении по делам странствий, — печать Высшего Бога Судьбы.

— Так вот как звучит звук потревоженной нити судьбы?

— тихо пробормотал Белиал, прислушиваясь.

Мгновение спустя Владыка Ада кивнул, и на его лице редко промелькнула улыбка.

— Довольно приятный звук.

Когда судьба меняется в прошлом, уклад мира меняется следом, тихо и незаметно. Всё происходящее остаётся тайной для всех, кроме совершившего это Анатар и Белиала, отмеченного печатью Высшего Бога Судьбы.

Даже для валар и майар, обитающих в Валиноре.

Хотя они были вечными богами этого мира, они всё ещё оставались частью его судьбы.

Белиалу было всё равно, как изменится судьба этого мира, единственное, что вызывало у него лёгкое сомнение, — это Константин, который прошлой ночью из-за его помощи испытал оргазм до полного изнеможения и теперь беспробудно спал.

Белиал бросил взгляд на плотно закрытые окна и дверь домика на дереве и с невинным видом отвёл глаза.

...Ладно, пусть поспит, в конце концов, в еде он не нуждается.

Подумать только, человеческий оргазм может привести к полному истощению. Похоже, та невероятная прыть, с которой Константин впоследствии трепал нервы демонам, и впрямь была заслугой того самого случая. Иначе на следующее утро он бы даже с постели не встал, не говоря уже об изгнании демонов.

Тц, такой хрупкий, а всё туда же — спариваться... ладно, заниматься любовью. Люди и впрямь не ведают страха смерти.

Рано утром Мария встала и принялась готовить завтрак.

К её великому удивлению, Константин не появился вместе со всеми. Стоит заметить, что за последние пять лет Мария привыкла одновременно готовить и наставлять Константина.

Она прекрасно видела, что лорд Белиал намеренно чинит Константину препятствия, но когда она узнала, что их вражда началась из-за того, что Константин когда-то его обманул, её сочувствие к нему тут же улетучилось больше чем наполовину.

Обман — привычка скверная.

Хотя Мария знала, что лорд Белиал не является добрым человеком в традиционном понимании, испытав на себе его милосердие, она твердо верила: злом он не был.

Нрав у лорда Белиала на самом деле был вполне сносным.

Вскоре похождения Константина стали для Марии дурным примером, которым она теперь воспитывала Локи.

Последствием лжи становится рабский труд на благо обидчика, а перед тем как лгать, нужно осознавать цену, которую придётся заплатить.

Тогда Локи с сочувствием посмотрел на Константина, сражавшегося на кухне с мешком муки, и зачастил кивком, показывая, что всё понял.

Когда он сам решится соврать, то непременно выберет тех, кто уступает ему в силе и вовсе неспособен отомстить.

Константина не было, но лорд Белиал уже давным-давно сидел в тени деревьев на плетёном кресле. Он подпирал щеку рукой и, как водится... предавался безделью.

На душе у Марии было беспокойно: неужели лорд Белиал в конце концов расправился с Константином?

Существо вроде него наверняка люто ненавидело ложь.

— Джон Константин в порядке, он просто немного устал.

Голос Белиала звучал равнодушно, но по какой-то причине он решил сам заступиться за Константина и внести ясность.

Мария от неожиданности опешила:

— ...Устал?

Белиал моргнул и пояснил снова:

— Просто немного истощен.

Мария медленно подняла руку, чтобы водрузить на место едва не вывихнутую челюсть — ей казалось, что она раскрыла величайшую тайну!

В этот момент сверху донёлся громкий грохот.

Мария инстинктивно задрала голову и увидела, как массивную дверь домика на дереве вынесло наружу вместе с петлями.

13. Бешенство

Утреннее солнце, пробивающееся сквозь листву, слепило глаза, и Мария невольно прикрыла их ладонью. Если у посмертной материализации душ и были какие-то плюсы, то это несомненно великолепное зрение.

Затем Мария отчётливо разглядела перекошенное то бледное, то багровое лицо Константина и его мятую одежду.

Мария широко раскрыла глаза.

Если раньше это были лишь её беспочвенные догадки, то теперь, заметив покрасневшие уголки глаз Константина, она была практически уверена в своём выводе.

Она никак не ожидала, что лорд Белиал и Константин способны закрутить подобные отношения!

Мария еще предавалась внутреннему изумлению, как вдруг Белиал поднялся на ноги и одним молниеносным движением очутился прямо перед домиком на дереве. Взмахнув рукой, он заставил улетевшую дверь послушно вернуться на место и аккуратно встать в дверной проём.

После этого Константин помимо своей воли влетел внутрь, Белиал шагнул следом, и тяжелая дверь с грохотом захлопнулась.

Мария тупо запрокинула голову — она уже не понимала, свидетелем чего именно стала.

Неизвестно, сколько времени она простояла в оцепенении, пока дверь не скрипнула.

Это открылась та дверь, что вела в дом у корней дерева.

Говард вышел наружу, сладко зевая.

В их комнатах была установлена на редкость совершенная звукоизоляционная матрица, способная идеально гасить любые шумы — куда лучше любого обычного изоляционного материала. Поэтому Говард не услышал того оглушительного грохота, с которым вышибли дверь.

— В чём дело, дорогая?

Глядя на озадаченное лицо жены, Говард поспешно выразил беспокойство.

Услышав вопрос мужа, Мария медленно моргнула и произнесла крайне тяжёлым, зловещим тоном:

— Не спрашивай. Меньше знаешь — крепче спишь.

Говард растерянно хлопал глазами.

Внутри домика на дереве Белиал недовольно произнёс:

— Джон Константин, твои манеры донельзя грубы. Неужели мне придётся нанять для тебя учителя этикета, чтобы он как следует тебя выучил?

Константин, чье лицо залила кровь от череды вчерашних выходов Белиала, ошеломленно уставился на него. Что это за цирк? Перекладывание вины с больной головы на здоровую?!

Не дожидаясь ответа, Белиал продолжил:

— Желанное наслаждение и оргазм я тебе уже пожаловал. Если хочешь ещё, тебе стоит проявить себя с лучшей стороны — я подумаю и, возможно, одарю тебя снова...

— Заткнись!

— взревел Константин, потеряв всякое терпение.

Белиал посмотрел на него взглядом, в котором так и читалось: до чего же ты неблагодарный человек!

Уголок рта Константина дёргался. Черт побери, из-за этого гада он двадцать лет не мог нормально лечь в постель с красивой девушкой, а вчера эта внезапная вспышка довела его до оргазма и потери сознания, так что очнулся он липким от с головы до ног, особенно внизу...

Он прожил немало лет, слыл писанным красавцем с малых лет, но с ним никогда прежде не случалось такого, чтобы его доводили до оргазма и истощения одними лишь ласками. И что хуже всего, его одежда была безнадежно испорчена, а в домике на дереве не было ни единой чёртовой ванной комнаты.

Владыке Ада она была просто без надобности!

Константин свирепел от бессильной ярости.

Однако сам Белиал был недоволен куда сильнее.

Хотя чересчур едкий запах в домике на дереве уже выветрился, присутствие Константина всё ещё ощущалось в каждом углу, словно кто-то метил свою территорию.

Конечно, Белиал был великодушным Владыкой Ада и не собирался мелочиться. В конце концов, если отбросить пахнущий пряностями сандал запах оргазма, аромат самой его души был вполне неплох — иначе Белиал ни за что не унился бы до того, чтобы использовать его в качестве подушки и подстилки.

Куда больше Белиала не устраивал внешний вид Константина.

Спутанные чёрные волосы, мятая одежда, и хотя здоровый румянец на лице выглядел сносно, а

покрасневшие уголки глаз придавали ему странный... кхм, не в этом суть.

Белиал не спеша моргнул и взмахнул рукой — в домике мгновенно отгородилась просторная ванная комната со всеми необходимыми удобствами, где в чаше бассейна уже бурно собирались элементы воды.

На кровати появилась точно такая же смена одежды: рубашка, брюки и длинный плащ, чьи фасоны в точности повторяли истрёпанный наряд Константина.

Белиал отдал приказ:

— Джон Константин, приведи себя в порядок.

Константин яростно сжал зубы. Он в упор посмотрел на Белиала, и в его чёрных глазах вспыхнул огонь — от этого жгучего взгляда Белиал на мгновение замер.

Стиснув зубы, Константин процедил по слогам:

— Проваливай в ад.

Стоило ему это вымолвить, как Константин тут же захотел отвесить себе пощёчину.

Перед ним стоял сам Владыка Ада — отправить его в ад означало лишь отправить домой!

Константин решил, что лучше выругаться по-английски, чтобы загладить оговорку.

Но прежде чем он успел исправить свою оплошность, рождённую в порыве гнева, Белиал слегка нахмурился и медленно произнёс:

— Джон Константин, ты умоляешь меня захватить подземное царство этого мира?

Константин: «...»

Белиал:

— Хотя мне это и под силу, но мне неинтересно.

Власть над огромными территориями требует готовности нести огромную ответственность, а Белиал совершенно не горел желанием становиться главным боссом.

Если подумать, не будь Люцифер столь бессовестным, затворник Белиал ни за что не покинул бы преисподнюю ради межмирового поручения.

И где тут обещанная лень Владыки?

С этими словами Белиал растворился в воздухе, оставив в комнате кипящего от злости Константина.

— Ну ты у меня дождёшься!

Константин скрежетал зубами: дело касалось мужской гордости, этого он не забудет!

Впрочем, злиться злись, но грех было не воспользоваться готовой ванной — он и сам не горел желанием выходить на улицу в таком растрёпанном виде.

В ярости ворвавшись в ванную, Константин грубо сорвал с себя насквозь пропитавшуюся липким потом одежду.

Константин даже не подозревал, что стоило ему переступить порог ванной, как фигура Белиала вновь материализовалась в комнате.

Из временной ванной доносился шум льющейся воды.

Бросив беглый взгляд на неясный силуэт за матовым стеклом, Белиал взмахнул рукой, и оставшийся на постели комплект одежды тут же изменил свой облик.

Как его слуге, Джону Константину действительно следовало уделять больше внимания своему внешнему виду.

Когда Белиал снова появился в тени деревьев, к нему подошёл Анатар.

Он по-прежнему был облачён в белые одежды, его светло-золотые волосы заплетены в косы, а красивое лицо озаряла улыбка.

Локи презрительно скривил губы. Хотя его чуткое восприятие подсказывало, что затаённая мрачность в сегодняшнем Анатаре по большей мере испарилась, отношение Локи к нему от этого лучше не стало.

Пожиратель троллей, хм.

Анатар подошёл к Белиалу и изящно поклонился:

— Доброго дня, лорд Белиал.

Белиал приподнял брови: нагромождение перепутанных временных пластов рассеялось, и его возраст увеличился более чем на четыре тысячи лет.

Он изменил прошлое и тем самым повлиял на настоящее.

Анатар протянул Белиалу два резных ларца и почтительно произнёс:

— Как мы и договаривались изначально.

Прошло более четырех тысяч лет: от Второй эпохи до Третьей, путь от простого духа, случайно вселившегося в тело Саурана, до тайного владыки, ныне усмирившего распри всех тёмных рас. Сила Анатара была уже совсем иной, но он по-прежнему испытывал благоговейный трепет перед тем, кто с такой легкостью стёр печать Моргота.

Чем сильнее он становился, тем ярче осознавал, насколько мощными были оковы, наложенные Морготом на его душу. Способность мимоходом уничтожить печать Моргота была недоступна даже валар из Валинора.

Можно сказать, что обладая Анатар таким желанием и располагая он информацией из будущих легенд, он мог бы без труда захватить абсолютную власть над всем континентом.

То, что он сохранил чистоту помыслов и не поддался искушению тьмы и власти, произошло во многом благодаря существованию лорда Белиала. Впрочем, немалую роль сыграло и то, что желанный им эльфийский принц ни за что не связал бы свою жизнь с тёмным владыкой. Выбрать возлюбленного или власть для Анатара, по натуре своей учёного, было не так уж сложно.

На самом деле он не жаловал интриги и сложные заговоры: беззаботные странствия по галактикам и фиксация красоты и чудес каждой планеты — вот каким он видел свой идеальный образ жизни.

Все эти четыре тысячи лет Анатар зорко присматривал за Трандуилом, опасаясь, что из-за смещения нитей судьбы Леголас так и не появится на свет. Время от времени ему приходилось исподволь устраивать маленькие романтические сюрпризы, чтобы подогревать чувства эльфийского короля и его жены.

Ради рождения Леголаса Анатар выложился без остатка.

В отличие от матери Леголаса, умершей преждевременно, Анатар вовремя спас её. Единственное — боясь нарушить изначальноный ход жизни Леголаса, он погрузил её в стазис. Сегодня утром он снял печать с королевы, лицом как две капли воды похожей на Леголаса, и

вскоре та должна была вернуться в Лихолесье, воссоединившись с Трандуилом и остальными.

Леголас всегда тосковал по матери, поэтому Анатар изо всех сил старался сберечь её и вернуть к нему.

Единственное, в чём он чувствовал лёгкие уколы совести, так это в истории с Тауриэль.

Устроив тщательно спланированное нападение, Анатар свёл Тауриэль с Элохиром из Ривенделла.

Элохир был вторым сыном эльфийского владыки Ривенделла Элронда, отчаянным искателем приключений и прекрасным полуэльфом.

Желая убрать соперника, Анатар с невероятным терпением создавал для них различные критические ситуации, пока наконец двое эльфов не прониклись друг к другу искренними чувствами в годину испытаний.

К счастью, конец вышел счастливым: эльфы действительно полюбили друг друга.

Надо полагать, уже через пару месяцев из Ривенделла отправятся сваты.

Избавиться от соперника без единого капельницы крови — пусть и ценой некоторых хлопот — стоило того.

Белиал открыл первый ларец.

Внутри лежала серебряная ветвь с хрупкими, словно нефритовыми побегами. На трёх ответвлениях красовались белые цветы — чистейшего, подобного слежавшемуся снегу цвета, источающие мягкое сияние.

Это была ветвь Галаласа, Белого Древа.

Белиал легко коснулся пальцем белых лепестков: источник жизненной силы внутри них ничуть не уступал священным эльфийским деревьям Авалона.

Тогда Белиал открыл второй ларец.

Там рядами лежали десять белоснежных клыков.

Повеяло слабым запахом серы.

Белиал нахмурился: если и было что-то, что ему не нравилось в драконах этого мира, так это их серный запах, до боли напоминавший смрад адских демонов и вызывающий глубокое отвращение.

Белиал дважды взмахнул рукой в воздухе, мгновенно очистив клыки от серного духа. Затем он вытащил один клык: стоило ему покинуть ларец, как он на глазах начал увеличиваться в размерах и за мгновение вымахал до метра в длину, а его острие зловеще заблестело на свету.

Именно эти клыки драконы этого мира использовали, когда изрыгали пламя.

В отличие от древних драконов из мира Белиала, здешние чудища не умели управлять блуждающими в воздухе стихиями, и их господство держалось не только на несокрушимой чешуе, но и на уникальном секрете: лишь два клыка во всей пасти были способны вырабатывать горючее вещество.

— Неплохо, — оценил Белиал и небрежно бросил клык обратно в шкатулку.

Анатар с облегчением выдохнул, вновь поклонился Белиалу и молча удалился.

Разобравшись с прежней сделкой, теперь ему предстояло отправиться утешать Леголаса, потерпевшего фиаско в своей первой влюбленности.

14. С горящим взглядом

— Локи, — мягко позвал Белиал.

— Лорд Белиал. — Локи тут же отвёл взгляд от удаляющейся спины Анатара и послушно подошёл к нему.

— Возьми, поиграй, — небрежно бросил Белиал, отправляя в сторону Локи нечто, похожее на ветку дерева.

Локи рефлекторно вытянул руки и поймал предмет, но в то же мгновение ветка длиной с указательный палец резко выросла до человеческого роста.

Это был посох.

Серебряный посох возвышался над самим Локи почти на полголовы, а на его вершине красовался белый камень, казавшийся Локи до боли знакомым — не тот ли это Аркенстон, который он преподнёс вчера? Основание драгоценного камня окружали крошечные белые цветы размером с ноготь, так что со стороны казалось, будто на Аркенстон надели венок.

Локи затаил дыхание и машинально сжал пальцы на древке.

Стоило ему коснуться посоха, как он отчётливо почувствовал, как в его теле забурлила магия.

Подперев щеку рукой, Белиал промолвил:

— Для тебя этот посох станет усилителем магии. Не полагайся на него слепо, но и пользуйся с умом.

Этот посох определённо принадлежал к высшей лиге этого мира: его основа была вырезана из Белого Древа эльфов, впитавшего в себя как дарованную валарэ Ваной жизненную силу, так и часть веры поколений эльфийского народа. А инкрустированный Аркенстон вчера, во время восстановления, Белиал наделил силой света серафимов. Сколько именно магии он сможет усиливать в сочетании с заклинаниями на языке енохиан, зависело исключительно от способностей самого Локи.

Локи с восторгом гладил посох, его зелёные глаза сияли, а на лице играл яркий, радостный румянец.

<http://bllate.org/book/21222/2147514>